

Хорошая квартира

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13
– Что смотрит Бартенев-зритель?

– Роберт Уилсон – один из моих любимых режиссеров, я много раз видел его в Америке, в Англии; в Париже я был на его репетициях «Властелина Колец» по Вагнеру. Пуччини в Большом театре мне очень нравится, я прорыдал весь второй акт и сказал: «Боб, хочу опять приехать летом!» Два года назад я все лето проработал в его нью-йоркской квартире, готовил большой проект для Лондона, выставку-портрет, которая называлась «Быть Робертом Уилсоном». Она, к сожалению, не состоялась, но включала в себя представление всей его коллекции: и стулья, и скульптуры, и фотографии, и открытки. Он очень материальный человек – если делает какой-то спектакль

и погружается в эту тему, то начинает скупать весь материальный мир вокруг нее, который может его питать и дать ему какой-то неожиданный ход. Перед такими гигантами хочется отбегать!

– Уилсон – ваш учитель. Чему вы учите собственных студентов в школе дизайна?

– Сейчас я улетаю в Париж делать дизайн в замке Славы Полунина. Вместе со своими студентами я еду делать трехрусную квартиру в доме – бывшая огромная мельница, перестроенная в XIX веке в замок, между Парижем и Диснейлендом, сорок минут от Шатле на метро. Там все комнаты очень разные – есть комната, где всегда Новый год, есть черно-белая комната, которую Ваня Полунин сделал сам, есть индийская комната. Я буду делать

комнату Вани в виде бобового дерева из мультфильма «Джесселина в стране чудес». За мной придут мастера и выполнят все из дорогих пород деревьев. Когда замок наполнится всем спектром атмосфер, которые любит Слава Полунин, тогда он откроет его как репетиционный центр.

– Недавно вышла ваша книга «Люди в красках», антология российского боди-арта за 15 лет. Где же его история? Где Ларионов, где Нуссберг?

– Мы не могли уходить далеко в историю. Мы обозначили авангард – Бурлюк, Маяковский, Крученых, но не стали это исследовать. Из 60-х взяли Брусиловского, группу Нуссберга брать не стали – о них и так много написано. С точки зрения производства книги были параллельные интересы –

все художники боди-арта тесно связаны с театром, рекламой, телевидением, кино, журналами, интернетом. Я хочу сделать книжку и о перформансе, и о кинетической скульптуре. Сейчас вместе с музеем Уолтера мы начинаем готовить книжку «Русские иллюстраторы гламура», о всплеске глянцевых журналов начиная с 2000 года для того, чтобы дать дополнительную энергию этому движению. В Европе и в Америке это – огромная индустрия, тесно связанная с кинематографом, с комиксами. Мы хотим найти золотую середину, чтобы и авторы находили новые перспективы для себя. Все книжки я стараюсь сделать как учебники, чтобы студенты могли изучать все разнообразие современного искусства и находить свой талант. ■